

КИТАЙСКІИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ шестой. Мартъ 1930 г. Годъ изданія 28.

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

<http://www.archive.org/details/kitaiskiiblagovi>

Церковь въ иглъненіи и въ разсѣяніи.

Газета Tientsin Times помѣстила слѣдующее сообщеніе Агентствъ ТАСС по поводу гоненій на Церковь въ Россіи:

Москва, 16 февраля. Печать опубликовала разговоръ съ представителемъ Православной Церкви Митрополитомъ Сергіемъ, членами Синода Митрополитомъ Серафимомъ, Архіепископами Александромъ и Филиппомъ и Епископомъ Питиримомъ—о настоящемъ положеніи Православной Церкви въ Совѣтской Россіи.

Отвѣчая на многіе вопросы представителей прессы, Митрополитъ Сергій и члены Синода сказали:

„Никакихъ религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтской Россіи никогда не было, ни въ настоящее время, ни раньше. Всѣ вѣроисповѣданія совершенно свободны, и никакое правительственное учрежденіе не вмѣшивается въ это. Церкви закрывались по просьбѣ народа, а иногда и самихъ же прихожанъ.

Атенсты въ Совѣтской Россіи организовали особое частное общество, по ихъ требованіи закрыть церкви никоимъ образомъ не считались обязательными для Правительства. Духовенству не запрещено совершать богослуженія, проповѣдывать или поучать религіи народъ въ зрѣломъ возрастѣ.

ПО ПОВОДУ ГРУБЫХЪ ОБРАЩЕНІЙ СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Митрополитъ и члены Синода энергично отрицаютъ слухи, сообщаемые въ иностранной прессѣ, о грубомъ обхожденіи Совѣтскаго Правительства съ духовенствомъ, говоря, что это совершенная ложь, злословіе, унижающее серьезные люди.

Церковь, продолжаетъ Митрополитъ Сергій и члены Синода, управляется въ настоящее время по прежнему, какъ было и раньше до революціи, безъ всякихъ ограниченій. Всѣ епископы и церковные совѣты продолжаютъ дѣйствовать. Всѣ классы народонаселенія совѣтской Россіи пользуются одинаковыми правами, и никому изъ нихъ не дѣлается предпочтенія. Духовенство содержится на средства прихожанъ. Получать же финансовую помощь отъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій или же изъ за границы считается унижательнымъ, ибо это совершенно дискредитируетъ духовенство и ограничиваетъ его религіозную свободу.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПАПСКАГО ВЫСТУПЛЕНІЯ ВЪ ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Митрополитъ Сергій считаетъ этотъ шагъ отступленіемъ отъ христіанскаго пути—вѣдь Христосъ пострадалъ за униженныхъ и несчастныхъ, а папа въ одномъ лагерѣ съ капиталистами.

Представителямъ Церкви кажется, что это выступленіе Папы Римскаго совершенно излишне и непозволительно, т. к. папа стремится лишь къ тому, чтобы сдѣлать Православную Церковь католической, а Православная Церковь считаетъ католичество за ложное ученіе. Синодъ, сообщаетъ корреспондентъ, рѣшилъ опубликовать чрезъ нѣсколько дней обращеніе къ вѣрующимъ, что новыя попытки Папы распространить римско-католическую вѣру среди православныхъ христіанъ являются недопустимымъ дѣйствіемъ.

И объ Архіепископѣ Кентерберійскомъ Митрополитѣ сказалъ: и его выступленіе, какъ Папское, основано на выдуманныхъ религіозныхъ притѣвленіяхъ въ Совѣтской Россіи.

Безспорно, это заявленіе митрополита Сергія и его Синода—документъ огромной, сейчасъ еще неоцѣнимой, важности

Какъ мы знаемъ, митрополитъ Сергій давно уже вступилъ на путь компромисса съ большевиками, съ цѣлью „спасать церковь“. Съ самаго начала мы говорили, что онъ сдѣлалъ роковую ошибку, поправимую только рѣшительнымъ отказомъ отъ компромисса. Митрополитъ Сергій этого не сдѣлалъ, и мы были свидѣтелями, какъ этотъ ужасный компромиссъ оплелъ своими сѣтями всю русскую церковь, увлекая заутавшихся въ нее все дальше въ пропасть. Митрополитъ Сергій заявлялъ сначала, что, признавая совѣтскую власть, онъ призываетъ, что ея пути—не пути церкви; затѣмъ онъ издалъ декларацію, въ которой уже объявляетъ радости совѣтской власти своими радостями; послѣ этого слѣдуетъ угроза отлучить отъ Московской патріархіи всѣхъ заграничныхъ іерарховъ и священниковъ, если они не откажутся отъ активной борьбы съ большевиками. Тенерь, наконецъ, М. Сергій свидѣтельствуетъ, что въ Россіи и не было гоненія на Церковь, а церкви закрываются по волѣ народа, часто самихъ прихожанъ. Говоря иными словами,—что православная вѣра постепенно вымираетъ, но обвинять въ этомъ большевиковъ несправедливо; они тутъ не при чемъ.

Вспомнимъ, что заявленіе это появилось, какъ слѣдствіе пробатившейся по всему міру волны протестовъ противъ гоненія на вѣру въ СССР, и намъ станетъ совершенно ясно, что цѣль заявленія—воспротивиться этимъ грозному для большевиковъ порыву, представивъ его новой попыткой эмиграціи и империализмовъ подорвать популяриность Совѣтскаго Союза за границей.

Таковъ прогрессъ соглашательства Митрополита Сергія съ большевиками. Нынѣ не можетъ оставаться сомнѣнія, что Митрополитъ Сергій и его Синодъ открыто встали на сторону коммунистовъ. Возможно, Митрополитъ Сергій былъ вынужденъ подписать

это обращеніе угрозами; быть можетъ, оно и поддѣльно; Это насъ сейчасъ не интересуетъ. Намъ важно, что большевики пользуются именемъ Митрополита Сергія для разрушенія Родины и Церкви.

Но они на сей разъ видимо просчитались. Появленіе статьи „Тасс“, встать сказать одновременно съ радостными сообщеніями сов. прессы объ успѣхахъ безбожниковъ, принесетъ обратное, чѣмъ ожидаютъ большевики, дѣйствіе. Не только эмиграція, но и широкіе круги общества за границей гораздо лучше освѣдомлены о творящемся въ Россіи, чѣмъ это бахнется большевикамъ. Понятно, заявленіе митрополита Сергія дастъ право всѣмъ краснымъ и розовымъ газетамъ на всѣхъ языкахъ міра поднять шумиху о новомъ трюкѣ империалистовъ. Но этимъ газетамъ все меньше и меньше вѣрять. Эмиграція сдѣлала свое дѣло, ознакомивъ иностранцевъ съ положеніемъ въ Россіи. Нынѣ, въ связи съ новой попыткой большевиковъ использовать имя митрополита Сергія въ своихъ преступныхъ цѣляхъ, передъ эмиграціей стоитъ очередная задача открыть иностранцамъ глаза на истинный смыслъ этого выступленія. Безъ сомнѣнія, это и будутъ сдѣлано, — ибо, при всей внутренней расколотости эмиграціи, она всегда дѣйствуетъ единымъ фронтомъ противъ большевиковъ. Въ этомъ отношеніи никакія старанія разложить ее не удадутся.

Но сообщеніе ТАСС имѣетъ и другое, болѣе скрытое, но не менѣе важное значеніе. Тяжелыя испытанія и разочарованія научили эмиграцію прекрасно разбираться во всѣхъ уловкахъ и дипломатическихъ тонкостяхъ большевиковъ въ плоскости политической. Но эмиграція до сихъ поръ еще не научилась разбираться въ западняхъ, которыя большевики и масоны ставятъ ей въ плоскости церковной. Это тѣмъ болѣе чревато тяжелыми послѣдствіями, что именно Церкви принадлежитъ нынѣ возглавленіе борьбы съ большевиками; именно она должна встать въ центрѣ, около котораго объединятся все живыя силы эмиграціи для борьбы съ краснымъ звѣремъ. Разоблаченію церковной провокаціи большевиковъ и посвящены слѣдующія строки.

Враги Россіи, разрушая Монархію, думали, что она, падая, увлечетъ за собою и Церковь. Они ошиблись. Церковь не только не разрушилась, но сразу же взяла водительство борьбы противъ большевиковъ (Посланіе Патріарха Тихона). Народъ, слишкомъ пассивно отнесшійся къ паденію монархіи, сразу же почувствовалъ свое церковное единство, и съ тѣхъ поръ дѣло церковное и дѣло борьбы съ большевиками стало однимъ дѣломъ. Большевики сразу поняли это, но за первой ошибкой сдѣлали вторую, обрушившись

на церковь силой ГПУ. Этимъ они не разрушили, а укрѣпили ее, даровавъ ей тысячи мучениковъ и миллионы новыхъ ревностныхъ послѣдователей. Тогда большевики, прекрасно понимая, что непокорная имъ могучая православная Церковь всегда будетъ оплотомъ борьбы съ ними, рѣшили обманомъ заставить ее работать своимъ цѣлямъ. Они отправили стопаго митрополита Петра Крутицкаго въ ссылку, угрозами и обманомъ добились отъ замѣстившаго его митрополита Сергія компромисса, и затѣмъ, все болѣе и болѣе запутывая его въ свои сѣти, постепенно привели къ служенію интересамъ краснаго звѣря.

Однако, расчетъ большевиковъ оказался неправильнымъ. Масса народа отошла отъ М. Сергія и его Синода, переставъ посѣщать въ вѣдомствѣ ихъ находящіеся храмы. Тогда митрополитъ Сергій, по настоянію и съ ближайшей помощью ГПУ, сталъ отправлять всѣхъ непривзаноющихъ его и не удобныхъ большевикамъ іерарховъ и священниковъ въ ссылку, какъ антицерковный и антигосударственный элементъ. Это, однако, не возвысило, а уронило авторитетъ митрополита Сергія и его Синода еще ниже; авторитетъ же изгнанниковъ и страдальцевъ за вѣру и Русь, украшенныхъ ореоломъ мученичества, въ глазахъ народа возросъ чрезвычайно. На нихъ-то и обращены нынѣ взоры страдающей Руси, отъ нихъ-то и ждетъ народъ слова ободренія и взраумленія.

Но взоры нашихъ братьевъ въ Россіи обращены не только на заключенныхъ и сосланныхъ за Вѣру и Отечество; обращены они и на эмиграцію. Они знаютъ, что эмиграція закалена въ борьбѣ съ коммунистами и вѣрна Православной Церкви; знаютъ, что она и до нынѣ активно работаетъ противъ большевиковъ. Эмиграція должна говорить всему міру то что въ СССР она не смѣютъ говорить другъ другу; она должна открыто проповѣдывать въ церквяхъ то, за что въ СССР іерарховъ и священниковъ немедленно разстрѣливаютъ или отправляютъ въ ссылку. Именно этого ждутъ отъ насъ наши плѣненные братья. Всякое слово противъ большевиковъ, особенно публичныя выступленія противъ нихъ, всякая проповѣдь, всякая сильная мысль невѣдомыми путями пробиваются въ Россію, передаются изъ устъ въ уста и создаютъ неразрывную связь и глубокое пониманіе Руси съ Зарубежьемъ. Поэтому то большевики такъ и боятся эмиграціи. Въ СССР они всячески стараются опорочить и уронить ее въ глазахъ народа гнусной клеветой и разными, небывшими, а за рубежомъ они принимаютъ всѣ мѣры, чтобы привести ее къ пассивности, раскалывая на враждующія между собой

партіи и отвлекая ея вниманіе на внутри - эмигрантскія дѣла. За границей въ этомъ дѣятельно помогаютъ имъ братья-масоны.

Нашимъ врагамъ уже удалось углубить расколъ эмигранціи на политическія партіи, и этимъ сильно ослабить ее. Но они прекрасно сознаютъ, что всѣ ихъ труды бесполезны, пока эмигранція не разложена въ церковномъ отношеніи; и хотя разлагатели весьма ловко умѣютъ прятаться въ тѣни и представлять дѣло такъ, будто русскіе своими же руками разрушаютъ Церковь — для внимательнаго наблюдателя ихъ методъ совершенно ясенъ.

Онъ заключается въ слѣдующемъ. Сначала купленная ими пресса еле замѣтными намеками или даже просто упорнымъ молчаніемъ набрасываетъ легкую тѣнь недовольства на іерарховъ и священниковъ, въ словѣ и дѣлѣ сильныхъ въ борьбѣ съ коммунистической властью. „Общественное мнѣніе“ въ то же время раздуваетъ все, что можетъ такъ или иначе способствовать упадку ихъ авторитета и замалчиваетъ все, что можетъ быть истолковано въ ихъ пользу. Такимъ образомъ постепенно прививается мысль о непригодности ихъ къ дѣлу управленія Церковію; — во имя Православной Вѣры русскими людьми создается пустота около вѣрныхъ Церкви и Родины іерарховъ и священниковъ.

Одновременно съ этимъ разрушителями Церкви избираются, совершенно назамѣтно для самихъ избираемыхъ, личности, которыя могутъ быть использованы ими въ своихъ цѣляхъ. Эти избираемые люди или безхарактерные идеалисты, легко подпадающіе подъ вліяніе волевыхъ натуръ, или гибкіе въ своихъ убѣжденіяхъ оппортунисты, склонные ради достиженія личныхъ цѣлей во всевозможнымъ компромиссамъ. Играя на слабыхъ струнахъ ихъ самолюбія, создавая имъ добрую славу, сопровождая каждый ихъ шагъ шумомъ газетныхъ фанфаръ, масоны вкуцѣ съ большевиками совершенно назамѣтно для своихъ жертвъ увлекаютъ ихъ въ свой лагерь и заставляютъ служить разрушенію Церкви и Родины. Наши враги прекрасно понимаютъ, что въ жизни идеи сильны личностями, а не наоборотъ. Поэтому они никогда не борются противъ идеологій (незначѣмъ гусей дразнить!) а борются исключительно противъ личностей, являющихся сильными поборниками негодныхъ имъ идеологій.

Этимъ путемъ они достигаютъ своихъ цѣлей, не внушая въ то же время массамъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ глубочайшей своей преданности угодной массамъ идеологій.

Такимъ образомъ образуется кадръ людей, способныхъ на активную работу по указкѣ нашихъ враговъ. Эта группа обыкновенно используетъ какой—либо пустяшный предлогъ для

того, чтобы отколоться от церкви, взбунтовавшись против не удобного имъ иерарха. Незначительный предлогъ прессы и общественнымъ мнѣніемъ раздувается въ цѣлое событіе, причемъ виновнымъ, конечно, обазывается законная власть, а отщепенцы обружаются громомъ антедисментовъ и выраженіемъ общаго до-вѣрія. А затѣмъ происходитъ постепенный уходъ всей группы, призвавшей и поборившейся ихъ ставленнику, въ направленіи имъ удобномъ.

Первоначально ни отъ лица этого ставленника, ни въ средѣ призывающихъ его, ни слова не слышно о лояльности къ совѣтской власти и объ отказѣ отъ борьбы съ нею. Да и слишкомъ бы не разумно было поднимать рѣчь объ этомъ, пока страсти еще не затихли. Но когда отколовшаяся группа попривыкнетъ къ своему новому положенію тогда и въ масонской прессѣ, и въ послушномъ имъ общественномъ мнѣніи незамѣтно начинаютъ проводиться мысли объ отказѣ отъ борьбы съ большевиками. Иерархи и священники, отпавшіе въ расколъ, являются въ глазахъ своихъ послѣдователей только выразителями общественного мнѣнія. Далѣе непротивленчество и лояльность становится темой проповѣдей и статей, и эмиграція, отказавшаяся отъ активности, теряетъ всякую опасность для большевиковъ и всякое значеніе въ дѣлѣ возрожденія Родины.

Подобную тактику масонно-большевиковъ мы можемъ наблюдать въ дѣятельности митрополита Евлогія и въ борьбѣ его съ митрополитомъ Антоніемъ. Мы можемъ прослѣдить ее во всѣхъ фазахъ, начиная съ подрыва авторитета Собора и прославленія митрополита Евлогія. Когда онъ еще находился въ общеніи съ митрополитомъ Антоніемъ, и кончая нынѣшней работой митрополита Евлогія и всѣхъ его приближенныхъ по указу братьевъ-масоновъ и Москвы.

На Дальнемъ Востоку подобный церковный переворотъ подготавливается уже давно. Авторитетъ правящаго епископа подрывался вездѣ, гдѣ только можно; подрывался именно авторитетъ личности, якобы въ интересахъ церковнаго дѣла. Когда недовольство такимъ образомъ было вызвано, группа эмигрантовъ подъ водительствомъ влиятельныхъ генераловъ рѣшительно выступила противъ правящаго епископа, учинивъ форменный расколъ и возглавивъ себя возставшимъ противъ своего епископа священникомъ, принявшимъ власть Митрополита Сергія Нижегородскаго — т. е. отказавшагося отъ борьбы съ коммунистами. Но въ виду того, что митрополитъ Сергій раскольниковъ подъ свою юрисдикцію не принималъ, и даже

оставляя письмо А. Пиняева без отвѣта, они стали добиваться признанія ихъ митрополитомъ Мефодіемъ Харбинскимъ. Казалось, и здѣсь они потерпѣли неудачу—Митрополитъ Мефодій рѣшительно отказался принять ихъ подъ свою юрисдикцію, совершенно правильно увидѣвъ въ этомъ нарушение Божественныхъ канонѳвъ. Но тутъ были нажаты дружины, говорить о которыхъ еще рано—и митрополитъ Мефодій вдругъ измѣнилъ своимъ взглядамъ, не только принявъ раскольниковъ подъ свою юрисдикцію, но и открывъ въ Шанхаѣ подворье Харбинской епархіи. Правящій епископъ не могъ не реагировать на подобное нарушение церковныхъ канонѳвъ, но всѣ рѣшительныя мѣры, имъ принятыя, не могли измѣнить образа дѣйствій митрополита Мефодія, который не только не упразднилъ „Харбинское подворье“, но и увеличилъ его причтъ, а за послѣднее время рѣшилъ даже перевести въ Шанхай подъ кровъ подворья женскій монастырь изъ Харбина. Подобный образъ дѣйствій не могъ не вызвать разрыва каноническаго общенія между двумя іерархами.

Въ то же время истинные возбудители шанхайской смуты, оставаясь все время въ тѣни, черезъ покорныхъ имъ представителей эмиграціи во всѣхъ городахъ Китая, прилагали и прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы изобразить шанхайскую смуту въ плоскости личной вражды двухъ іерарховъ, борьбы ихъ за власть. Этимъ очень ловко подготавливается мысль о необходимости найти какой то выходъ изъ содавашагося тяжелаго положенія. Одновременно выходъ какъ бы подсказывается фактомъ признанія архіепископомъ Сергіемъ Японскимъ и епископомъ Несторомъ власти митрополита Сергія Нижегородскаго. Разрывъ каноническаго общенія двухъ іерарховъ и выступленіе Епископа Нестора совпали безусловно не случайно.

Что будетъ далѣе?

Теперь еще преждевременно дѣлать окончательныя заключенія. Но слишкомъ похоже то что происходитъ, на то что разрушители эмиграціи учинили на западѣ — разумью Евлогіанскій расколъ.

Нужно сознаться, что расчетъ нашихъ враговъ былъ хорошо обдуманъ. Имъ уже удалось увлечь одного іерарха на антиканоническій путь, *) другого привести къ отказу отъ борьбы съ большевиками. Но мы думаемъ, что и здѣсь приведенное нами выше сообщеніе Тасс послужитъ имъ не на пользу. Оно для

*) См. Благов. № 4, июль 1929 г. Открытое Письмо Высокопреосвящ. Мефодія.

всѣхъ желающихъ видѣть и понимать, настолько ясно показываетъ, что представляетъ изъ себя нынѣ митрополитъ Сергій и его Синодъ, и куда они поведутъ всѣхъ признающихъ ихъ іерарховъ съ ихъ паствами, что сомнѣній больше быть не можетъ.

Все это налагаетъ прямое обязательство на всѣхъ, вѣрныхъ Церкви и Родинѣ, не молчать и не предаваться сладкой дремотѣ въ зарубежной безопасности, а быть готовыми къ приближающимся большимъ событіямъ въ жизни Церкви на Дальнемъ Востоцѣ.

Иеромонахъ Наваналъ

Пекинъ.

Схема борьбы съ коммунистической властью въ Россіи.

Если центръ тяжести освободительнаго дѣла, а слѣдовательно, и связанное съ нимъ устройство государства, перемѣшены теперь на внутреннія Русскія силы, то наввно думать, что эти національныя силы, совершивъ великоосвободительное дѣло, обратятся къ эмиграціи, снявши шапку, съ мольбой: „Приходите и владѣйте нами“. Надо реально, по свойству человѣческой природы, смотрѣть на этотъ вопросъ: тутъ сантиментальныя предпосылки неумѣстны. Кто сдѣлалъ дѣло, тотъ и пользуется его результатами.

Эмиграція можетъ и должна принять долю въ будущемъ государственномъ строителствѣ, на право на это ей необходимо заслужить и приобрести участіемъ совместно съ внутренними національными силами въ активной борьбѣ противъ коммунизма.

Среди значительной части Русской эмиграціи исповѣдываются монархическія основы государственнаго порядка. Мы не намѣрены здѣсь выступать въ защиту или въ отрицаніе монархическаго принципа: это не входитъ въ нашу задачу. Если царская власть съ ея мистическою сущностью преемственности права, является Божественнымъ установленіемъ, отъ Бога, то она и будетъ восстановлена даже вопреки человѣческому желанію. Но народъ, допустившій сверженіе Царской власти, какъ Божественнаго уста новле-

нія, является, слѣдовательно, виновнымъ противъ Божественнаго Промысла, и Царская власть, какъ прощеніе, какъ Милость Господня, будетъ ему дана послѣ, когда онъ очистится и сдѣлается достойнымъ этой Милости.

Монархическія идеи могутъ, конечно, существовать и культивироваться въ группахъ Русскихъ національных силъ, но онѣ не могутъ быть теперь же введенными въ цѣль и обоснованіе Русскаго освободительнаго дѣла: народъ не готовъ къ ихъ воспріятію, а насильственное навязываніе ихъ изъ эмиграціи не послужитъ къ сліянію національных силъ и не ускоритъ завершеніе освободительной борьбы.

Не можетъ быть въ Россіи мѣста и социалистическимъ увлеченіямъ. Опытъ Керенскаго, Чернова и проч. наиболѣе полно привелъ къ осуществленію социалистическихъ бредней въ коммунизмѣ. Очень горькимъ и тяжкимъ оказался этотъ опытъ для Русскаго народа и надолго, если не навсегда, каленымъ желѣзомъ онъ вытравилъ въ Россіи даже самый ничтожный позывъ къ социализму. Социализмъ убитъ коммунизмомъ.

Въ небольшой группѣ среди эмиграціи имѣются и такіе военно-политическіе „дѣятели“, которымъ освободительная борьба представляется въ видѣ военного похода на Россію во главѣ эмигрантской арміи. „Полководцы“ эти воображаютъ свой торжественный въездъ въ Русскіе города на бѣломъ конѣ подъ звонъ колоколовъ и восторженные крики осчастливленнаго освобожденіемъ Русскаго народа. Такіе полководцы создались въ гражданской войнѣ, въ мрачномъ угарѣ законопреступленій. Порожденные болѣзнию временщизны, они не выздоровѣли и за десятилѣтнее пребываніе въ разсѣяніи. Смертельная и сложная борьба съ коммунизмомъ для нихъ рисуется упоеніемъ кровавыхъ расправъ съ „врагами Россіи“, а этими врагами они разумѣютъ всѣхъ русскихъ людей, не признающихъ ихъ правъ на верховное водительство.

Коммунистическіе опыты возродили въ Русскомъ народѣ національное государственное сознаніе и національныя устремленія, а ихъ подвиги толкаютъ Русскій народъ въ ужасы анархіи, разгула и безправія. Коммунизмъ справа не лучше коммунизма слѣва.

Итъ, національныя Русскія силы встрѣтятъ такихъ полководцевъ - спасителей не колокольнымъ звономъ и криками восторга, а громомъ пушекъ и острыми штыками.

Національныя силы эмиграціи должны откеститься отъ такихъ полководческихъ потугъ и стать на путь государственнаго созиданія съ сліяніемъ съ внутренними силами Русскаго народа.

На партійно - политической почвѣ въ эмиграціи обозначились блеклые, слабые ростки областничества, поставившаго себѣ цѣлью добиваться автономіи Сибири или даже ея независимости отъ остальной Россіи. Представители этой мысли въ эмиграціи забыли, что Сибирь населена тѣмъ же Русскимъ народомъ, что особой Сибирской націи не существуетъ; они не сообразили, что подобное дѣленіе живого тѣла Россіи противоестественно и можетъ возникнуть лишь въ больныхъ политическихъ шатаніяхъ. Впрочемъ, подобныя беспочвенныя мечтанія областниковъ являются скорѣе лишь ширмой и предлогомъ для выключиванія денежныхъ подачекъ отъ политическихъ дѣятелей нѣкоторыхъ государствъ, коимъ желательно видѣть Россію расчлененной по лоскутамъ, подъ видомъ разныхъ буферныхъ образований.

Историческія событія протекаютъ въ своей естественной логической послѣдовательности и искусственное введеніе въ нихъ случайныхъ факторовъ обречено на неизбѣжную неудачу. Они могутъ временно задержать теченіе событій, но измѣнить и предотвратить ихъ не въ силахъ.

Эмиграція должна осудить это зарубежное областничество, чтобы навозомъ не грязнить чистое русло національнаго теченія.

Итакъ, только отказъ эмиграціи отъ водительства, отъ навязыванія Русскому народу своихъ политическихъ принциповъ и установленіе общаго языка съ новой національной Россіей обезпечиваютъ дѣйственное сліяніе всѣхъ Русскихъ національныхъ силъ на общую борьбу съ коммунизмомъ, гарантируютъ успѣхъ этой борьбы и послѣдующаго государственнаго устроенія.

Интернаціональная группа руководителей Русской революціи прекрасно сознавала, что прочность государственнаго устройства Россіи зиждется на вѣрѣ въ Божественный Промыселъ, устрояющій Государственную власть и, на святости

семейныхъ и общественныхъ отношеній. Для обезличенія народа, для приведенія его къ состоянію, равнодушно допускающему уничтоженіе государственнаго порядка, нужно было вытравить вѣру, изгнать изъ сердца людей Бога, разрушить семью и тѣмъ истребить въ народѣ національное сознаніе. Коммунистическіе руководители въ значительной мѣрѣ это выполняли, объявивъ открытую борьбу съ Богомъ и со всѣмъ, что связано съ духомъ Любви и Божественной Истины.

Борьба бѣлыхъ силъ противъ большевизма не имѣла успѣха оттого, что среди бѣлаго большинства національное сознаніе не базировалось на религіозномъ духѣ. Равнодушные къ дѣламъ вѣры не возлагали своего упованія на Бога и не испрашивали Божія благословенія.

Русскіе образованные круги уже давно отошли отъ возрѣній и вѣрованій своего народа; они потеряли духовную спайку съ народомъ, отреклись фактически отъ Бога и Господь покаралъ ихъ неудачей и многолѣтнимъ изгнаніемъ изъ Россіи.

Русскій народъ, руководимый образованными кругами, тоже въ значительной степени забылъ Бога и попалъ подъ жестокое и унижительное иго интернаціональнаго коммунизма.

Возрождающееся національное сознаніе въ Русскомъ народѣ пылѣ обрѣло свой религіозный базисъ. Національныя силы Россіи въ тяжкихъ своихъ страданіяхъ вспомнили о Богѣ; религіозный подъемъ въ Россіи ширится и крѣпнетъ, одухотворяя національное устремленіе. Оно требуетъ жертвенной и добровольной борьбы за отстаиваніе національно-историческихъ интересовъ; оно создастъ духовное воодушевленіе и устраняетъ всѣ непримиримыя противорѣчія. Для воспріятія такого національно-религіознаго подъема надо проникнуться величіемъ общей цѣли и слиться въ дѣйственномъ порывѣ національныхъ Русскихъ силъ на пути достиженія этой цѣли. Такого движенія и такого порыва нельзя создать на почвѣ только матеріальныхъ стремленій. Разсчетомъ можно привлечь, но для увлеченія на жертвенное служеніе нужно побужденіе духа. Матерія мертва, духъ же животворящъ.

Схема борьбы съ коммунизмомъ за освобожденіе Россіи должна заключаться въ созданіи и проведеніи единаго ре-

лигіозно - національнаго государственнаго движенія для подготовки къ которому нуженъ тайный подборъ національныхъ силъ какъ въ Россіи, такъ и въ эмиграціи; нужно сліяніе этихъ силъ въ сплоченную дисциплинированную и дѣйственную организацію. Спаянныя такимъ подборомъ Русскія національныя силы составятъ единый прочный Союзъ—братство, въ которомъ наша эмиграція будетъ участвовать наряду съ представителями всѣхъ слоевъ теперешняго СССР, красной арміи, коммунистическаго аппарата и крестьянъ. По завершеніи своей организаціонной подготовки, раскинувъ свои органы по всей Россіи этотъ мощный національный Союзъ сброситъ коммунистическую власть и приступитъ къ государственному строительству на началахъ религіозно - національнаго сознанія и братскаго смпренія. *Братъ.*

20-лѣтіе Шанхайскаго Подворья Русской Духовной Миссіи.

Адресъ Православнаго Братства.

Шанхай, 2 февр. ст. ст. 1930 г.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко.*

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Шанхаѣ былъ созданъ Православный Храмъ во имя Богоявленія на китайской территоріи. Предназначался этотъ Храмъ для китайцевъ и создатели его совсемъ не думали о временахъ, когда онъ волею судьбы будетъ единственнымъ утѣшеніемъ для русскихъ, заброшенныхъ сюда. Какъ удивителенъ и непостижимъ нуть Божій.

Когда Богоявленская церковь закончилась постройкой и освящалась, это событіе послужило прежде всего на утѣшеніе русскимъ людямъ, проѣзжавшимъ черезъ Шанхай послѣ несчастной для насъ войны, которые въ дни Великаго поста и Святой Пасхи возносили молитвы и въ Храмъ чувствовали себя, какъ на Родинѣ.

И вотъ, черезъ четверть вѣка тысячи измученныхъ русскихъ людей, растерявшихся въ большомъ международномъ городѣ, обрѣли здѣсь родной Православный Храмъ, въ которомъ они только и могли чувствовать себя русскими, Храмъ, — который въ Божіемъ предвидѣніи нашихъ дней, — чудесно былъ созданъ для насъ.

Но мало того: въ Своемъ безпредѣльномъ милосердіи Господь двадцать пять лѣтъ тому назадъ предугазалъ намъ и Архипастыря.

Не могу забыть Вашего слова, Преосвященнѣйшій Владыко, сказаннаго Вами въ Богоявленскомъ Храмѣ во вторую недѣлю Великаго Поста, въ 1927 году.

„Вотъ то, говорили Вы Владыко, что сейчасъ я стою здѣсь на архіерейской кафедрѣ, а вы слушаете мое слово, четверть вѣка тому назадъ было предназначено въ Кронштадтѣ при служеніи литургіи От. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Это было въ маѣ 1902 г. Въ тотъ день От. Іоаннъ принималъ общую исповѣдь и весь народъ, наполнявшій соборъ, готовился къ причащенію Святыхъ Тайнъ. И вотъ, когда по причащенію священнослужителей, От. Іоаннъ влагалъ въ Чашу частицы Тѣла Христова, одна частица, — не сухая, а уже омоченная Кровію Христовою, т. е. бывшая уже въ Чашѣ, — выпала прямо противъ меня и я удержалъ ее на своей ладони. Видя это, От. Іоаннъ спокойно сказалъ мнѣ: „скушайте“. И далѣе Вы продолжали, Преосвященный Владыко: „Кто возразитъ мнѣ теперь, если я истолкую бывшее въ примѣненіи къ настоящему такъ: частица Тѣла Христа, вышедшая изъ Чаши, это Шанхайская Православная паства, въ то время мирно побывшая въ лонѣ Русской Церкви, а то, что я принялъ эту частицу въ свою руку, это мое епископство. Вотъ, это не сонъ, не видѣніе, а дѣйствительное знаменіе, не зависящее отъ воли или мысли кого-либо изъ людей. Восчувствуемъ же силу спасающей насъ благодати: двадцать пять лѣтъ тому назадъ Господь видѣлъ настоящіе дни и что тогда прикровенно предугазалъ, то и исполнилъ“.

То и исполнилъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ Вами, Владыко, и въ этомъ дано намъ чудесное явленіе. Въ самомъ дѣлѣ: въ годъ окончанія несчастной войны и въ годъ начала нашего позора — первой русской революціи — Вы освящали Храмъ и были первымъ его настоятелемъ.

Проходили годы; діаволь творилъ свое злое дѣло разрушенія Святой Руси и вотъ множество русскихъ людей вынуждены были покинуть Родину и часть ихъ очутилась въ Шанхаѣ. Вновь, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, мы обрѣли здѣсь Васъ, Владыко, уже въ качествѣ Архипастыря, руководителя всей нашей духовной жизни. Богъ хранилъ, значитъ, для насъ здѣсь святыню и Васъ.

Укажу еще на одно чудесное явленіе. 250 лѣтъ тому назадъ китайцы плѣвили русскій гарнизонъ крѣпости Албазинъ. Для плѣнныхъ русскихъ людей въ то время это было только несчастіемъ, но, по-истинѣ, пути Господа неисповѣдимы; это кажущееся

современникамъ несчастье привело къ созданію въ Китаѣ Россійской Православной Миссиі, привешей сюда, въ страну язычниковъ, Свѣтъ Православія, который теперь свѣтитъ и намъ изгнанникамъ.

Вотъ говорятъ, что въ наше время чудесъ нѣтъ, что пхъ время прошло. Это совсѣмъ не такъ: не чудесъ нѣтъ, а мы потеряли способность видѣть ихъ, утратили правильное пониманіе явленій нашей жизни. Мы считаемъ, что мы живемъ реальной жизнью, а на самомъ дѣлѣ мы живемъ ирреальной, призрачной жизнью и гоняемся за призраками, отвергая истинную дѣйствительность — чудесныя явленія.

А пророчества? Почему люди теперь проходятъ мимо нихъ, когда они совершаются у всѣхъ на глазахъ?

Я не забуду момента сильнѣйшаго волненія испытаннаго мною, когда Вы, Ваше Преосвященство, въ недѣлю Православія въ 1927 году въ Богоявленскомъ Храмѣ, обратившись къ алтарю проповѣдованно говорили: „Вотъ мы предстоимъ передъ Богомъ въ этомъ Храмѣ: передъ нами освященный алтарь, гдѣ совершаются и хранятся Св. Тайны; передъ нами Крестъ, Евангеліе, святая икона: здѣсь мы утѣшаемся благоговѣйнымъ Богослуженіемъ, слышимъ Слово Божіе. Но вся эта благодать въ одинъ день можетъ быть отнята у насъ,—по поущенію Божію; можетъ быть отнята она или землетрясеніемъ, или пожаромъ, или войной, или инымъ какимъ бѣдствіемъ“. И вотъ прошло только двѣ недѣли съ тѣхъ поръ какъ эти слова были Вами произнесены, и мы дѣйствительно лишились Божьяго Храма, захваченнаго коммунистами. Но Вы, Владыко, тогда же продолжали свое поученіе еще такими словами: „Но кому Господь сохранить жизнь, развѣ онъ съ лишеніемъ всего этого потеряетъ возможность предстоять предъ Богомъ? Конечно, нѣтъ: вѣрному рабу Божію откроется новая, невѣдомая прежде благодать Божія и укрѣпитъ его среди самой тяжелой обстановки“. И эти слова Вашего Преосвященства оказались пророческими: мы лишились, по поущенію Божію, Храма, но не лишились возможности предстоять предъ Богомъ.

Вскорѣ, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, была создана Архіерейская Церковь въ этомъ домѣ, а затѣмъ выстроены деревянный Храмъ, Богоявленская же церковь Вашими заботами восстановлена въ прежней красѣ. Неужели и это немедленное, точное, буквальное исполненіе пророческихъ словъ Вашего Преосвященства недостаточно убѣдительно для русскихъ людей? Вѣдь въ этомъ—въ чудесныхъ явленіяхъ нашихъ дней и исполняющихся

пророчествахъ — и есть величайшая реальность, а у насъ призраки принимаютъ за дѣйствительность и какъ слѣбные продолжаютъ блуждать, не зная ни радости ни покоя.

И опять приходятъ на умъ слѣдующія слова Вашего Пресвященства: „вужно повѣрить, что въ Церкви дѣйствуетъ Богъ, и не бояться ввергнуть себя въ бездну Его Премудрости и Всемогущества. Конечно, эта бездна для насъ непостижима: мы не можемъ объять ее умомъ своимъ и не умѣемъ къ ней приступить. Но мы возьмемъ изъ этой бездны одну малую каплю, посмотрѣть на которую доступно будетъ каждому“.

Много, Пресвященный Владыко, Вы положили труда, чтобы разсѣять бѣсовскіе призраки нашей жизни, и, Слава Господу, Ваша паства на пути къ духовному возрожденію; не возродилась еще, Владыко, но уже разными, иногда едва примѣтными тропочками, стремится выбраться изъ страшныхъ дебрей современной жизни на свѣтлую дорогу, которую Вы намъ указываете.

И въ этотъ по-истинѣ знаменательный день двадцатипятилѣтія существованія Богоявленскаго Храма, отъ имени мірянъ приношу Вамъ, Пресвященный Владыко, наши искреннія поздравленія.

Мы твердо вѣримъ, что Господь поможетъ Вамъ въ Вашемъ святомъ служеніи во славу Святой Православной Церкви и дастъ Вамъ силы разсѣять мракъ нашей современной жизни.

Въ этотъ день мы не можемъ также не вспомнить святителя Русской Православной церкви въ Китаѣ, Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, заботами котораго и былъ созданъ Богоявленскій Храмъ.

Мы усердно просимъ Васъ, Пресвященный Владыко, передать Его Высокопреосвященству, Митрополиту Иннокентію, наши поздравленія къ этому дню, вашу благодарность за его неустанные труды, направленные на защиту Православія.

Мы почтительнѣйше просимъ Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія принять отъ насъ выраженіе чувствъ безграничной преданности и любви къ нему.

Отъ имени мірянъ и по порученію русскаго Православнаго Братства, Ктиторъ Архіерейской Церкви и Предсѣдатель Русскаго Православнаго Братства,

Вашего Пресвященства нижайшій послушникъ,

Д. Казаковъ.

По поводу гонений на Церковь въ СССР.

Голосъ русской колоніи г. Тяньцзина.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вотъ уже 12 лѣтъ большевики оскверняютъ Святыни Русскаго народа, подвергаютъ жестокимъ мученіямъ духовенство и вѣрующіихъ, морятъ и гноятъ въ тюрьмахъ множество невинныхъ людей, уничтожаютъ семьи, развращаютъ дѣтей и культивируютъ утонченныя пытки, передъ которыми блѣднѣетъ все, что знала до сего времени исторія.

Они инспирируютъ возстанія и бунты, чтобы усилить терроръ. Они поголовно истребляютъ русскій народъ, — и народы міра молчатъ, а нѣкоторые даже поддерживаютъ ихъ. Голодомъ и казнями они загубили болѣе 20 милліоновъ русскаго народа. Милліоны бездомныхъ дѣтей бродятъ по Россіи, погибая отъ голода и холода. Болѣе 150 епископовъ томятся въ тюрьмахъ и тысячи священниковъ находятся въ заточеніи. Государственная власть большевиковъ открыто организуетъ безбожниковъ для уничтоженія религіи и поруганія БОГА и только за одинъ послѣдній годъ болѣе 2000 церквей превратила въ пріюты для безбожниковъ.

Неужели Правители народовъ, если не во имя БОГА, то хотя бы во имя гуманности и цивилизаціи не обратятъ наконецъ своего вниманія на уничтоженіе тысячелѣтней русской Христіанской культуры? Неужели Христіанскіе Пастыри, исполняя свою высокую миссію, не подымутъ свои народы на защиту религіи и прекращеніе хузы на БОГА?

Эти мысли особенно мучительны для собравшихся, потрясенныхъ послѣдними гоненіями на духовенство, и тяньцзинская колонія была бы весьма признательна ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, если бы ВЫ нашли пути довести ихъ до свѣдѣнія тѣхъ, кто можетъ помочь, къ чему послѣднія сообщенія изъ Рима и Лондона даютъ нѣкоторую надежду.

Вашего Высокопреосвященства

„24, Февраля 1930 года Милостиваго Архипастыря и отца
г. Тяньцзинь

Нижайшій послухникъ Архимандритъ Викторъ.

Старшина русской колоніи Е. Адерсенъ.

Замѣченныя опечатки.

Благовѣстникъ № 6. Стр. 1. Напечатано: Tientsin Taime; должно быть Peking and Tientsin Times. Благовѣстникъ № 4. Стр. 16. 9 стр. сверху напечатано: богопочтаніе, слѣдуетъ быть Богопочтаніе; 16 стр. снизу напечатано мощную поддержку, должно быть мощную духовную поддержку.

Кромѣ того не указано, что письмо С. Остроумова, переведено съ англійскаго языка.

